

Постоянное представительство Соединенных Штатов при ОБСЕ

Заседание 1: Свобода самовыражения, СМИ и информации

Подготовленный текст выступления
заместителя помощника госсекретаря Томаса Мелиа
Совещание по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения ОБСЕ
(СРВЧИ)
Варшава, 26 сентября 2011 года

Г-н (г-жа) модератор,

Свобода самовыражения, в том числе свобода прессы и возможность граждан получать доступ к разнообразной информации и обмениваться ею, являются отличительными чертами демократического управления, и без них государство не может добиться успеха в информационном веке. По всей территории ОБСЕ отдельные граждане, а также организации гражданского общества и журналисты стремятся информировать общественность и направлять публичные дискуссии, влиять на процесс принятия решений правительствами, разоблачать злоупотребления властью, соединяться друг с другом и включаться в огромный мировой поток новостей, идей и мнений. ОБСЕ и ее замечательный представитель по вопросам свободы средств массовой информации Дуния Миятович играли и должны продолжать играть ведущую роль в этом регионе и за его пределами в деле защиты и укрепления основных свобод посредством традиционных и онлайн-СМИ.

Сегодня в ряде государств-участников средства массовой информации, особенно независимые СМИ, подвергаются давлению, цель которого – заставить их молчать или практиковать самоцензуру. Из-за своей профессиональной деятельности журналисты становятся жертвами жестоких, иногда смертельных нападений, часто остающихся полностью безнаказанными. Комитет по защите журналистов отметил, что с 1992 года во всем мире с полной безнаказанностью было убито 546 журналистов. Три государства из региона ОБСЕ – Россия, Таджикистан и Турция – входят в список из 20 стран, в которых, по данным КЗЖ, не раскрыты, а в некоторых случаях оставлены совсем без внимания убийства журналистов. Граждане многих стран в регионе ОБСЕ лишены возможности получать доступ к различным источникам информации.

Государства-участники ОБСЕ также являются частью растущей глобальной тенденции правительств к ограничению свободы интернета и, следовательно, ограничению реализации не только основной свободы самовыражения, но и основных свобод ассоциаций и собраний с помощью новых средств массовой информации. Эти непреходящие свободы применяются точно так же к сообщению, отправленному через Twitter, или собранию, организованному с помощью Facebook, как и к разговору по телефону или в кафе или к демонстрации на городской площади.

Как подчеркнула госсекретарь Клинтон, “права людей свободно выражать свои мнения, обращаться к своим руководителям, совершать религиозные обряды в соответствии со своей верой – эти права являются всеобщими, где бы они ни осуществлялись – на городской площади или в личном блоге. Свободы собраний и объединений действуют и в киберпространстве. В наше время люди точно так же вместе отстаивают свои общие интересы в интернете, как и в церкви или на профсоюзном собрании”.

Почти каждый аспект современного общества в настоящее время испытывает перемены за счет быстро растущего числа пользователей интернета, повсеместного распространения мобильных устройств, а также расширения таких инструментов, как блоги, социальные сети и онлайн-СМИ. Интернет, которым в настоящее время пользуется два миллиарда человек, стал публичным пространством 21-го века.

Не случайно те власти, которые пытаются ограничить осуществление гражданами основных свобод, затрудняют работу защитников прав человека и организаций гражданского общества, контролируют прессу и препятствуют потоку информации, как правило, также стремятся ограничивать, затруднять, контролировать мирное использование гражданами новых цифровых технологий и чинить ему препятствия.

Хотя из всех СМИ наибольшее внимание привлекают новейшие технологии коммуникации, мы не должны упускать из виду тот факт, что газеты, телевидение и радио по-прежнему остаются критически важными источниками информации и мнений для значительной части населения мира, в том числе в регионе ОБСЕ. Эти СМИ не менее важны и в той же степени заслуживают полного соблюдения обязательств ОБСЕ.

А теперь позвольте мне указать на конкретные озабоченности по поводу свободы слова и свободы средств массовой информации в ряде государств-участников ОБСЕ.

В Туркменистане и Узбекистане государство сохраняет жесткий контроль над всеми средствами массовой информации. Мы призываем правительство Туркменистана разрешить ввоз иностранных печатных изданий и ослабить существующие ограничения в отношении иностранных и отечественных журналистов. В прошлом месяце власти Узбекистана заблокировали десятки интернет-сайтов, в том числе New York Times, и многие новостные сайты, базирующиеся в России. В начале сентября Узбекистан представил новый финансируемый правительством сайт социальных СМИ “Мулокот”, который, как сообщается, доступен только лицам с зарегистрированным в Узбекистане номером сотового телефона. Уже есть признаки того, что сайт контролируется и подвергается цензуре.

Хотя в Казахстане печатные СМИ более свободны, власти страны используют непомерные штрафы для закрытия небольших независимых газет, критикующих режим. Рамазан Есергепов, редактор еженедельника “Алма-Ата ИНФО”, все еще находится в тюрьме по обвинению в разглашении государственной тайны после публикации материала о расследовании коррупции. Власти блокируют ряд популярных блогов и

сайтов СМИ, пользуясь принятым в 2009 году законом, который определяет любой интернет-контент как средство массовой информации. Совсем недавно была закрыта популярная платформа для блогов LiveJournal на том основании, что на ней размещали свои блоги экстремисты. Казахстан также недавно решил, что все сайты домена .kz должны базироваться на серверах, физически находящихся на территории страны. Такой шаг может привести к возникновению виртуальной стены вокруг казахстанского интернета, которую власти могут использовать для дальнейшего контроля над контентом.

Мы приветствуем недавнее принятие поправок к Уголовному кодексу Кыргызстана, которые декриминализируют клевету, и призываем другие государства-участники, имеющие подобные законы, рассмотреть возможность принятия аналогичных шагов. Вместе с представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ мы также решительно настаиваем на отмене остающихся статей, рассматривающих высказывания, содержащие “оскорбление” и “оскорбление должностного лица”, как преступления. Спустя более года после кровопролития в Кыргызстане в июне 2010 года нас по-прежнему тревожит закрытие СМИ на узбекском языке, особенно в свете приближения назначенных на будущий месяц выборов. Нападение, совершенное неизвестными лицами в августе на журналиста Шохруха Саипова, брат которого Алишер был убит в 2007 году за свою журналистскую деятельность, предоставляет кыргызским властям еще одну возможность нейтрализовать устрашающий эффект этого преступления на свободу СМИ, оперативно расследовав его и наказав виновных.

Армения также декриминализовала клевету в 2010 году, но с тех пор гражданский кодекс неправомерно используется для притеснения СМИ путем наложения крупных штрафов. Более того, телеканал “А1+” все еще не вернулся в эфир, несмотря на постановление Европейского суда по правам человека. Мы надеемся, что правительство предпримет шаги к расширению свободы СМИ, особенно в свете парламентских выборов, предстоящих в будущем году.

В Таджикистане правительство контролирует большинство типографий, поставщиков газетной бумаги и вещательных станций. В 2010 году правительство воспользовалась этим, чтобы закрыть несколько газет и заблокировать доступ к независимым сайтам в интернете. Должностные лица государства запугивают своих критиков судебными исками. В июне нынешнего года Урунбой Усмонов, местный корреспондент “Би-би-си”, который, собираясь написать очерк о запрещенной исламской группе, провел встречу с ее членами, был арестован по подозрению в принадлежности к этой группе. Хотя с тех пор он был освобожден под залог, ему по-прежнему грозит уголовное преследование. Журналист Махмадусуф Исмоилов был арестован в ноябре 2010 года за материалы, разоблачающие коррупцию в местных органах власти, и с тех пор находится под стражей в ожидании суда. Ему вменяют в вину разжигание религиозной и национальной розни, клеветнические высказывания и другие преступления.

Мы рады освобождению в Азербайджане журналиста Эйнуллы Фатуллаева и активистов Эмина Милли и Аднана Хаджизаде, но журналистам и активистам в этой

стране по-прежнему угрожают штрафы, избиения и тюремное заключение за попытки воспользоваться свободой слова.

В Грузии многие СМИ критикуют правительство, но две основные телестанции, вещающие на всю страну, по-прежнему находятся под мощным влиянием правительства. Нас также продолжает беспокоить ситуация с прозрачностью в отношении владельцев СМИ, вопреки принятому в 2010 году закону, ограничившему долю оффшорных владельцев десятью процентами. Мы ждем вступления в силу в январе 2012 года законодательства, призванного решить эти проблемы. Поступают также сообщения о прямом и косвенном давлении на журналистов, включая избиение сотрудниками сил безопасности журналистов, освещавших события, которые произошли в ночь с 25 на 26 июня, а также аудиторскую проверку издательского дома “Медиа-Палитра”, проведенную налоговой инспекцией вскоре после того, как “Медиа-Палитра” сообщила о событиях 25-26 июня в нежелательным для правительства свете.

Беларусь имеет слабый послужной список в вопросе свободы самовыражения, в том числе в отношении сотрудников СМИ. Государство сохраняет монополию на информацию о политических, социальных и экономических делах. Журналисты рискуют штрафом и/или тюремным заключением за публикацию мнений, идущих вразрез с официальной линией правительства. Незавидная репутация Беларуси была еще более омрачена репрессиями после выборов в декабре прошлого года; студенты, члены правозащитных организаций, блогеры и активисты политических партий подверглись преследованиям, избиениям и тюремному заключению за мирное осуществление своих прав на свободу собраний и самовыражения. Дальнейшие репрессии против независимых СМИ включали избиения, задержания, обвинительные приговоры, обыски, конфискацию оборудования и другие формы преследований, а также угрозы административного закрытия газет. Беларусь периодически блокирует сайты социальных сетей, таких как Twitter и Facebook, и закрывает сайты оппозиции. Посетители интернет-кафе должны предъявлять удостоверения личности, а администрация кафе обязана вести списки пользователей и посещаемых ими сайтов. Власти осуществляют регулярный мониторинг электронной почты и интернет-трафика. В ответ на “молчаливые протесты”, которые прошли в июне и июле, правительство, по сообщениям, создало “зеркальные” сайты, чтобы отвлечь пользователей от независимых источников новостей, и заблокировало доступ к популярному сайту “ВКонтакте” в периоды до и после акций протеста.

В России журналисты порой рискуют жизнью и гибнут из-за своей профессиональной деятельности. Пол Хлебников, Анна Политковская и Наталья Эстемирова – это лишь трое из тех, кто заплатил самую высокую цену за свои репортажи. Особой опасности подвергаются журналисты, освещающие непрекращающееся насилие на Северном Кавказе и коррупцию в органах власти. Многие журналисты подвергают себя самоцензуре, чтобы избежать давления со стороны правительства.

Мы приветствуем заявление российского президента Медведева, который отметил в своем выступлении на Всемирном экономическом форуме в январе: “Одновременно всеобщая связанность должна стать мощнейшим драйвером экономического роста, а

любые попытки разорвать эти связи, например, ограничение свободы интернета или распространения инноваций, я думаю, это сегодня понимают все, приведут мир к стагнации. Россия не будет поддерживать инициативы, которые ставят под сомнение свободу в интернете”. Распространение интернета, несомненно, положительно сказалось на российском гражданском обществе, открыв перед низовыми организациями новые возможности для распространения своих взглядов в обществе и предоставив им новые платформы для озвучивания альтернативных точек зрения и требований подотчетности правительства. Однако проблемы, связанные с ущемлением свободы печатных СМИ, начинают распространяться и на электронные СМИ. Даже в отсутствие систематического использования технических средств блокирования или фильтрации свобода интернета оказывается нарушенной, если людей наказывают физически или в судебном порядке за мирное выражение своих мнений в онлайн. Свобода интернета в России подвергается самым разным угрозам – от нападений на блоггеров до уголовного преследования за “экстремизм”, от блокирования определенных сайтов местными интернет-провайдерами и DoS-атак на сайты оппозиционных групп или независимых СМИ до попыток органов безопасности и некоторых региональных властей регулировать контент в интернете.

В Украине сохраняется много средств для выражения альтернативных, независимых взглядов, но в то же время уровень конкуренции в области СМИ в целом снизился, отражая растущее доминирование со стороны государства и олигархов, дружественных власти, – как на общенациональном, так и на местном уровне. Несколько журналистов, освещавших борьбу с коррупцией на местном уровне, подверглись угрозам или нападениям. Остающиеся безнаказанными случаи нападения на журналистов и СМИ подрывают демократию и верховенство закона. Вызывает тревогу то, что власти пока так и пролили свет на обстоятельства исчезновения журналиста-расследователя Василия Климентьева в Харькове более года назад. Закрытый характер судебного процесса об убийстве в 2000 году журналиста Георгия Гонгадзе также бросает вызов праву общественности на получение информации. В условиях демократии очень важно, чтобы независимые СМИ могли свободно освещать вопросы, представляющие общественный интерес.

Соединенные Штаты разделяют обеспокоенность представителя по вопросам СМИ и других в отношении свободы средств массовой информации в Македонии. Недавно были аннулированы мандаты всех членов правления общественной вещательной организации MRT, что может поставить под угрозу ее независимость. В сочетании с закрытием в начале этого года телеканала A1 TV и трех газет, обвиняемых в уклонении от уплаты налогов, мы видим общую тенденцию к ухудшению обстановки, в результате чего македонские граждане имеют более ограниченный выбор в области СМИ.

В Турции десятки турецких журналистов находятся за решеткой, и еще тысячи находятся под следствием. Недавний опрос журналистов показал, что 85,1 процента опрошенных считают, что цензура и самоцензура, безусловно, распространены в турецких СМИ, в то время как 14,9 процента сказали, что цензура и самоцензура встречаются достаточно часто. Все большую тревогу у нас вызывают ограничения, которые правительство Турции накладывает на свободу интернета. Как указывается в отличном

докладе, опубликованном представителем по вопросам свободы СМИ, в Турции установлены самые широкие в регионе ОБСЕ правовые возможности для блокирования доступа к веб-сайтам по признакам 11 конкретных преступлений, связанных с контентом, и готовятся новые меры еще большей фильтрации контента. Мы приветствуем решение Анкары отложить введение новых мер в отношении интернета, в том числе общенационального пакета мер фильтрации, против которого выступают члены гражданского общества и представители отрасли, считая его дальнейшим ограничением свободы в интернете. Мы призываем власти отреагировать на их озабоченность и проследить, чтобы любая новая политика в отношении интернета уважала свободу и открытость интернета в Турции.

Цифровые сети имеют важное значение для повседневной жизни в 21-м веке. Они расширяют права и возможности тех, кто отстаивает человеческое достоинство, и являются двигателем национального и глобального процветания. В то же время мощь и ширина охвата интернета делают его мишенью для вмешательства и регулирования со стороны государства. Соединенные Штаты полны решимости показывать пример и доказывать собственными действиями, что укрепление безопасности и конфиденциальности пользователей идут рука об руку с поддержанием открытости и свободы интернета.

Г-н (г-жа) модератор, все государства-участники, включая Соединенные Штаты, несут ответственность за выполнение торжественных обязательств, взятых нами в рамках ОБСЕ в важнейших областях свободы самовыражения и свободы СМИ. Мы несем ответственность за расследование и пресечение насилия в отношении журналистов. И мы обязаны обеспечить политический климат, благоприятный для функционирования независимых, плюралистических средств массовой информации на основе традиционных и новых технологий. Мы должны выполнять эти обязательства без промедления и оговорок.